

Она помнила Мириам страшным и злобным существом, когда была ребёнком, но, глядя на неё сейчас как человек, который уже прожил восемнадцать лет, ей уже было проще с общением со взрослыми. Она даже не думала отравлять её, когда злилась на Летицию - она могла выплеснуть свой гнев, только бросив закуски на пол.

Она была наивна по сравнению с Суджин, которая отравила её, потому что она её раздражала.

Раньше для неё никогда не было отдельной высококачественной закуски, но теперь она имеет чистый внешний вид без единой пылинки.

- Тогда я прощу тебя без всяких обвинений.

Поскольку Мириам никогда никого так сильно не ненавидела, она, должно быть, чувствовала себя глупо, сказав что-то подобное без всяких колебаний.

- Я знаю, что это мой дедушка совершил преступление, хотя мне сказали простить его, если я не хочу, чтобы меня называли соплячкой.

Это была не старшая горничная, которая несла чушь, а первосвященник Гамаль, который сказал, что придёт на следующий день, чтобы лично увидеть Летицию. Тот человек, которому посчастливилось стать священником, прямо сказал ей об этом.

Он даже угрожал маленькому ребёнку.

Если бы она была той, кто испытывал слепую ненависть других людей до такой степени, что ей хотелось умереть, она бы даже не смогла сказать ничего подобного.

- Священник сказал, что вы хороший ребёнок, если прощаете, и вы эгоистичная и злая маленькая девочка, если нет...?

Летиция оставила старшую горничную с разинутым ртом. Для неё не имеет значения, бросила ли она высококачественные напитки на землю или растоптала их ногами.

В любом случае, разве не было бы хорошо съесть это?

Затем она со скучающим видом поднесла закуску ко рту.

- Действительно, это очень грязно-сладко, соответствует вкусам этого ублюдка.

Закуска была очень сладкой, как и предпочитал Филип. Говорили, что когда ты уже прожил свою жизнь один раз, закуски были горькими на вкус, но достаточно сладкими, чтобы заставить тебя чувствовать себя плохо.

Кукольное личико Летиции всё ещё оставалось бесстрастным, несмотря на сладкий вкус.

- Хм, на вкус это не похоже на грязь, как обычно. Я думаю, ты не плюнула на это.

За день до того, как её доставили в больницу, выражение её лица, когда она пила яд и ела сладости, даже несмотря на то, что она знала, что это не сработает, было на удивление таким же.

* * *

Летиция размышляла о том, что произошло позже тем вечером.

"Как я вернулся к жизни?"

Она собралась с мыслями, когда красный оттенок за окном погас. Летиция взглянула на стол в тишине, когда вокруг никого не было.

Над железным столом лежала раскрытая книга сказок с чернильной садовой ручкой. Несмотря на то, что она уже однажды умерла, было ли это всего лишь совпадением, что она проснулась в той же комнате, в которой жила, пока ей не исполнилось одиннадцать лет...?

Была только одна возможность, если это не сон...

Там была старая книга, которую она читала, когда ещё была преемницей. Именно "Хеврон" зафиксировал явления, произошедшие, когда великого мудреца Авраама, построившего башню, называли чудом.

Это было, когда Летиции было шестнадцать лет, и преемница прочитала "Хеврон", который не имеет толкования. Её семья, Маннер, была пионером в установлении империи Пицена.

В самом начале, когда королевство ещё находилось в состоянии своего основания, из древнего королевства были извлечены реликвии, и эти реликвии хранились в подземном помещении внутри особняка. Реликвии менялись с тех пор, как они начали существовать - высшие реликвии, вызывающие чудеса, и низшие реликвии, которые рассматривались как антиквариат.

Среди них были Названные Реликвии, и для того, чтобы она могла в совершенстве ими пользоваться, Летиция должна была уметь говорить на новом языке, чтобы использовать Названные Реликвии среди всех тех, что были раскопаны, хотя она и не могла. Это было то, чего она не могла приобрести с помощью усилий и обучения.

- Что такого замечательного в том, что тебе посчастливилось родиться дочерью отца? Это не то, что можно было увидеть, даже если ты носишь красивую одежду. Не ты, моя ни на что не годная старшая сестра, а я та, в ком нуждался отец.

Это были слова Суджина, которая стала главой семьи год спустя после того, как обогнала Летицию, ставшую взрослой в возрасте семнадцати лет.

В то время как Суджин была выбрана новой главой, потому что она говорила на новом языке, герцог использовал Летицию так, как ему заблагорассудится.

Хотя герцог также свободно владел древним языком, он был не на том же уровне, что и Летиция, которая усердно работала. Вот почему он всегда просил её читать и толковать на древнем языке, пока не вышвырнул её вон.

Древняя книга, которую она видела в то время, была "Хеврон".

Она отличалась от оригинальной копии в башне. Перед Новым годом в декабре, когда совершаются жертвоприношения, происходят чудеса. Она вспомнила, что видела запись о "той нынешней жизни" в той книге "Хеврон".

"Возможно, это не сон, если я буду следовать тому, что было написано в Хевроне..."

Летиция пересказала первую главу "Хеврона", написанную на древнем языке. Затем она записала содержание книги на древнем языке на чистой странице детской книги. Она кратко изложила миф о "Хевроне", чтобы лучше понять явление, с которым она столкнулась.

В книге упоминались два великих существа - Великая Святая Хильдегарда, несущая силу семи грехов; и Ивлис, изначальный демон с семью именами.

Великий мудрец Авраам был автором "Хеврона", а также тем, кто изучал двух существ и тем, кто построил башню. Его изучение началось с Ивлиса, который украл время у Хильдегарды, мастера времени.

Великая Святая Хильдегарда спала в центре оси времени. Но было существо, которое время от времени стремилось к тому времени, когда правила Великая Святая. Это был древний демон Ивлис с золотыми крыльями и повелитель семи грехов, который украл время у Хильдегарды и отдал его маленьким человеческим детям.

Нужно было обладать божественностью, чтобы использовать реликвию, содержащую силу Великой Святой. Тем не менее, если бы кто-то позаимствовал имя у Золотого Короля Демонов Ивлиса, даже те, у кого не было звания "Святого", считающегося благословением Хильдегарды,

могли бы повернуть время вспять.

Целясь в то место, где спала Хильдегарда, она завязала Святой глаза.

Именно тогда они осквернили реликвию и вмешались в царство времени. Поэтому это было названо "регрессией" - использованием реликвий для поворота времени из будущего в прошлое.

"Регрессия" была актом разрушения священного святилища Хильдегарды и вмешательства в дела абсолютного Бога времени.

Существовало только два вида существ, которые могли использовать такие способности, не получив божественности от Хильдегарды.

Первым был Король Демонов Ивлис, который правил семью грехами и обладал силой [высокомерия]. Вторым были шестеро детей, которые заключили контракт с Королём Демонов Ивлисом, чтобы унаследовать остальные шесть имен.

Каждый из них получил привлекательность от Ивлис и её остальных шести имен, за исключением [гордости]. Только дети, избежавшие господства и надзора Хильдегарды, смогли повернуть время вспять с помощью реликвий, которые в конечном итоге осквернились и сами стали великими демонами.

Было два способа повернуть время вспять.

Один был со "святой" силой. Чтобы использовать Реликвию Времени законным способом, благословение Хильдегарды было Святой Силой. А другой состоял в том, чтобы осквернить реликвии, используя запретную "силу Короля Демонов".

Хотя интерпретация археологов разделилась относительно того, когда произошло кольцевое солнечное затмение, в "Хевроне" был момент, с которым все согласились.

Когда золотая луна, созданная Королем Демонов, заслонила солнце, созданное Великой Святой.

Согласно календарю Хильдегарды, использовавшемуся в империи, Летиция умерла не в канун Нового года. Так что можно сказать, что это была всего лишь её теория, хотя Летиция мыслила более глубоко.

- Время Ивлиса...

Размышляя над своими мыслями, она авторучкой написала имя Ивлиса.

Согласно календарю Великой Святой. В последний день декабря, когда закончился год, был канун Нового года. Это был день, когда семьи зажигали свет, выражая благодарность Великой Святой.

Однако канун Нового года Ивлиса пришёлся на первый день июня.

"День, когда творится чудо".

В тот день говорили, что проклятия уходили в прошлое, поэтому все выключали весь свет в доме и зажигали синюю свечу, чтобы изгнать демонов. Это был стандарт для субъектов с общими обычаями и традициями.

И наоборот, для семьи, которая поклоняется демонам, такой как Нервад, "Новый год Ивлиса" был днём фестиваля. Он открывал окно, калитку или любую дверь, фыркал и зажигал свечу громче, храпя: "Как может служащий дьявол бояться свечей?"

Летиция написала в день своей смерти в углу книги сказок.

1 июня.

День, чтобы избежать дела с Святой семьёй Маннер. А для Элая, который молился за её упокой, это был семейный праздник.

"Почему ты пришёл на мою казнь, вместо фестиваля...?"

У неё были свои сомнения, но Летиция не думала, что Элай пришёл просто так.

"Я хотела спросить его прямо сейчас. Ему, который верил в демона... Почему он усердно молился за мой покой, за меня, происходящей из рода Святой семьи...?"

Но никто не ответил.

Согласно теории древней книги "Хеврон", это могла быть вторая жизнь.

"Нет, это была вторая жизнь", - была уверена Летиция.

Затем она дрожащими руками схватила ручку.

Чёрные чернила авторучки размазались по пожелтевшей бумаге.

Хотя не было никаких косвенных доказательств того, что теория Хеврона была правильной, не было также никаких доказательств того, что теория Великого мудреца Авраама не была услышана многими.

"Если бы я вернулась, что бы случилось с Элаем, который спас меня?"

В то время Элай, в возрасте двадцати одного года, был лордом Волшебной Башни и маркизом Нервадом.

Однако маркизу Нерваду, должно быть, сейчас исполнилось только четырнадцать. Он не был признан своим учителем в Волшебной Башне, не говоря уже о том, чтобы быть там учителем, и

он не может быть тем же человеком, которым она восхищалась и которого боялась...

"Не могли бы мы встретиться?"

Из-за этого Летиция всё ещё хотела встретиться с Элаем, узнав всё это.

Для неё не имело значения, был ли он тем же самым мужчиной до её возвращения. Это был будущий Элай, который спас её, поэтому она хотела навестить его.

Самое главное, она хотела спросить: "Почему ты спас меня...?"

<http://tl.rulate.ru/book/44941/1594667>